

КАРМАПА XVII И ПАНЧЕН-ЛАМА XI: НЕЗАВЕРШЕННАЯ ИНТРИГА

М. В. Монгуш

Аннотация: Статья посвящена двум известным фигурами тибетского буддизма — Кармапе XVII и Панчен-ламе XI, роль которых в истории и духовной культуре Центральной Азии и Тибета чрезвычайно велика. Особое внимание уделяется политической интриге, связанной с их признанием в качестве перевоплощений своих предшественников.

Ключевые слова: Тибет, Кармапа XVII, Панчен-лама XI, тибетский буддизм, реинкарнация, тулку, Римпоче, китайская политика, религия.

Самыми необычными на сегодняшний день фигурами тибетского буддизма, на мой взгляд, являются Кармапа XVII и Панчен-лама XI. Внимание к первому объясняется тем, что объявилось сразу два Кармапы и это обстоятельство положило начало длительному спору, какой же из них является настоящим держателем линии преемственности. Интерес ко второй персоне возник в связи с тем, что он был в шестилетнем возрасте украден вместе со своими родителями и до настоящего момента место его нахождения неизвестно, а вместо него китайские власти выдвинули свою кандидатуру. Таким образом, история первой и второй личности, роль которых в тибетском буддизме чрезвычайно велика, привели к интриге, сравнимой по своей запутанности с интригами мадридского двора.

Все мои попытки собрать достоверную информацию об этих загадочных историях были тщетны, пока не натолкнулась на описание истории XI Панчен-ламы, опубликованной Тибетским центром за права человека и демократию (XI Панчен-лама, 1999) и книгу Мики Брауна «Танец 17 жизней» (Браун, 2008), посвященной правдивой и невероятной истории

**Монгуш Марина Васильевна - доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Тувинского института гуманитарных исследований; ведущий научный сотрудник
Российского института культурологии.**

XVII Кармапы Тибета. О каждой из этих уникальных историй следует рассказать отдельно.

Кто такие Кармапы для Тибета?

Книга Мики Брауна написана совершенно беспристрастно, в жанре журналистского расследования. В ней автор поведал подлинную историю поисков и обнаружения реинкарнации XVII Кармапы Тибета. М. Браун дает равные шансы обеим сторонам давнего спора о том, является ли общепризнанный Кармапа истинным перевоплощением своего предшественника, ясно и подробно излагая все аргументы за и против. Это честное и объективное исследование помогло мне получить ясную картину происходящего вокруг имени Кармапы XVII.

Прежде чем разобраться в этой крайне запутанной истории, необходимо сначала понять, кем же являются Кармапы для Тибета.

Эта непрерывная линия преемственности тянется из XII века. Кармапы, величайшие учителя мудрости тибетского буддизма, были первыми ламами, установившими практику опознавания реинкарнаций, и это началось еще за 400 лет до прихода Далай-лам. Они были духовными учителями ханов Монголии и императоров Китая. Благодаря своей духовной практике Кармапы стали известны своими чудесными силами, имели репутацию мастеров предсказаний и прорицаний, обладали способностями появляться одновременно в разных местах, а также управлять погодой. Их духовный авторитет нашел свое воплощение в виде Ваджрной короны, или Черной шапки, — великолепной короны, датируемой XV веком и, по преданию, являющейся головным убором неземного происхождения. Она была сплетена из волос дакинй (небесных фей), и подарена первому Кармапе, дабы отметить достижение им просветления. Сплетенная из черной ткани и усыпанная рубинами, сапфирами и другими драгоценными камнями, Черная шапка стала символом духовного авторитета Кармапы и центральным предметом в самом главном из ритуалов карма-кагью — в церемонии Ваджрной короны. Считается, что Кармапа, надевая Корону в ходе этой церемонии, становится живым воплощением бодхисатвы сострадания — Авалокитешвары (Браун, 2008: 22).

Известно, что первый Кармапа, родившийся в 1110 году в провинции Кхам в Восточном Тибете, достиг просветления в возрасте 50 лет, постигнув, как гласит предание, «что день и ночь, сны и пробужденное состояние, медитация и обычная жизнь по сути своей — одно и то же». Говорят, что его духовная реализация и обретенные благодаря ей сиддхи были

столь впечатляюще, что весть о его способностях распространилась далеко за пределы Тибета и он стал известен под именем «тот, кому ведомы три времени», т. е. Дусум Кхьенпа. Его появление было предсказано еще Буддой Шакьямуни за 1600 лет до этого. Мудрец из Кашмира Шакьяшри, приглашенный в Тибет, опознал Дусум Кхьенпа как «одно из проявлений просветленной активности Будды», или как Кармапу, что в буквальном переводе с санскрита означает «движение кармы». В 1193 году Дусум Кхьенпа покинул этот мир в монастыре Цурпу, который он основал за десять лет до своей кончины и которому суждено было стать резиденцией всех последующих Кармап. Говорят, что монахи, совершавшие обряд кремации, могли наблюдать, как в дыму погребального костра его тело поднялось, а также они видели на небе много танцующих дакинь. Когда пламя угасло, сердце Дусум Кхьенпа, символизирующее его мудрость, и его язык, символизирующий его просветленную речь, были найдены в пепле в целостности и сохранности, сплетенные в одно целое.

Дусум Кхьенпа доверил свои книги, реликвии и монастырь Цурпу своего главному ученику Дрогон Ринчену. Ему же было оставлено и письмо с описанием обстоятельств его следующего перерождения. В письме также объявлялось, что в будущем будет рождаться много Кармап. Однако формальное признание линии инкарнаций Кармап получила при 3-м Кармапе, Рангджунг Дордже, который родился в 1284 году. Он был не по возрасту одаренным ребенком. Когда ему было три года, играя с друзьями, он потребовал, чтобы они сделали ему трон, сел на него и объявил, что он — Кармапа. Это необычная последовательность предсказаний и самопровозглашений создала прецедент для традиции поиска и опознания Кармап, которая продолжается и по сей день. Кармапы заранее рассказывали об обстоятельствах своего перерождения в письмах-предсказаниях, обычно написанных незадолго до смерти и доверенных близкому ученику или держателю линии. Этот своего рода «последний завет» сообщал специфические подробности относительно будущей реинкарнации Кармапы, включая имена его родителей, время и место рождения. Так, практика поиска реинкарнаций быстро распространилась по всей школе карма-кагью, укрепив ее благодаря опознаванию и других тулку, т. е. Римпоче. Со временем эта практика была перенята и другими школами тибетского буддизма.

В монашеском сообществе, опознавание реинкарнаций служило не только живым подтверждением на практике альтруистического идеала бодхисатвы, она также обеспечивало преемственность духовной и по-

литической иерархии. Развитие системы тулку было решающим фактором в укреплении монашества в Тибете. Система тулку изменила баланс сил, предоставив монастырям возможность выбора своих лидеров. Она использовала ясновидческие способности реализованных мастеров и в каком-то смысле апеллировала к силе, стоящей выше силы мирской власти удельных князей и феодалов. Так, за вуалью мистицизма был положен принцип реальной политики, а здание тибетского буддизма выстроилось именно на этом весьма своеобразном, если не сказать уникальном фундаменте, где тесно переплелись политика и магия (там же: 59). При этом вся иерархия тибетского буддизма построена на сложной паутине родства.

Предмет спора

Имя Кармапа в России произносят с придыханием, потому что понимают, что речь идет о тибетском мастере высокого уровня. Но вряд ли все в курсе, что существуют два Кармапы. Оба они тибетцы, оба молоды, каждый претендует на то, чтобы считаться духовным лидером традиции карма-кагью тибетского буддизма. Но двух глав в одной традиции не бывает, поэтому идет горячий спор, больше носящий политический характер, нежели духовный, кто же из них является настоящим держателем линии преемственности.

Кармапа, которого выдвинул Оле Нидал

В России широкая аудитория под Кармапой идентифицирует тибетского монаха, который в сопровождении Оле Нидала разъезжает по миру, читает лекции, дает Посвящения и т. д. Сам же Оле Нидал — датчанин, последователь Его Святейшества 16-го Гьялва Кармапы Рангджунг Дорже (1923–1981), а также основатель целого ряда буддийских центров во всем мире, известных под названием «Алмазный путь». В прошлом он и его супруга Ханна были неопитами наркотической культуры хиппи. В 1968 г. чета Нидалов отправилась на Восток в поисках духовности. Через год они встретили в Катманду 16-го Кармапу, куда он прибыл с визитом. Годом позже они приняли у него

буддийское прибежище.

Однако есть другой Кармапа, нынешний духовный лидер традиции карма-кагью, который был возведен на трон 17 сентября 1992 года, а в январе 2000 года бежал из Тибета в Индию. В настоящее время Его Свя-

тейшество 17-й Гьялва Кармапа Ургьен Тинлей Дорже живет в монастыре Гьюто, в деревне Сидбхари, расположенной в десяти километрах от Дхарамсалы, небольшого города в штате Химачал Прадеш, в Северной Индии. Монастырь, принявший именованного беженца, принадлежит другой школе тибетского буддизма — гелуг и не совсем подходит для самого выдающегося ламы традиции карма-кагью. Тем не менее, временное пристанище лучше, чем его отсутствие.

О рождении Кармапы XVII

Родился 17-й Гьялва Кармапа Ургьен Тинлей Дорже в 1985 году в Восточном Тибете в семье довольно зажиточных кочевников. Его отец Дондруб имел 8 лошадей, примерно 200 овец и коз, 50–60 яков. Этого вполне хватало для собственных нужд семьи, а также для обмена их на ячмень и другие товары первой необходимости. Дондруб с женой Лога в течение долгих лет хотели сына, но безуспешно. Наконец, Лога забеременела. Во время беременности у нее было несколько необычных переживаний, указывающих на то, что ребенок, которого она носит под сердцем, является особенным. Во сне она видела трех белых журавлей, предлагающих ей чашу со сливками. На чаше покоился яркий золотой слог, извещающий о том, что у нее будет мальчик. Журавли сказали ей, что их прислал Гуру Римпоче, учитель, принесший буддизм в Тибет, и что ее сын будет великой духовной реинкарнацией, но ей следует хранить это в тайне, пока не откроется, что пришло время рассказать об этом миру. Еще был сон, в котором она увидела, как из ее сердца, переливаясь всеми цветами радуги, исходят восемь благоприятных символов. В ночь перед рождением ребенка Дондруб с удивлением наблюдал несколько радуг, взошедших над их палаткой, хотя солнце к тому моменту уже скрылось за горами. Ребенок родился на рассвете на следующее утро 26 июня 1985 года. Мать его не чувствовала боли, и говорили, что в момент рождения кукушка опустилась на их палатку и пропела песню.

Кармапа, которого признал Далай-лама XIV

ABOUT U

Abstract: Art
episode of ea
conquer woo

Keywords:
Kyrgyzs

в мир перерождения великого ламы. Совершенно точно, что никто из людей в этот момент не играл на раковине, и в любом случае звук этот был столь громким, что его попросту не мог издавать человек. В течение последующих лет эти легенды о чудесных знамениях, сопровождавших рождение ребенка, распространились как круги по воде. Родители мальчика, понимая, что их сын особенный, не давали ему имени, оставив это на усмотрение высоких лам. Они назвали мальчика Апо Гага, что означает «счастливый брат». Мальчик рос как все обычные дети, играл со своими сверстниками, вместе со старшими сестрами пас яков, но это был очень нежный и ласковый ребенок (там же: 14–15).

О его предшественнике

Его Святейшество 16-й Гьялва Кармапа Рангджунг Дорже Кармапа был обладателем Ваджрной короны, которую он привез в 1959 году с собой, когда бежал из Тибета, и тем самым присоединился к Далай-ламе и к более ста тысячам других тибетцев. Он поселился в маленьком гималайском королевстве Сикким, гористой местности, вклинившейся между Индией и Китаем. Здесь он основал новый монастырь — Румтек. Подобно другим буддийским мастерам в изгнании, 16-й Кармапа путешествовал по миру, основывая монастыри и центры обучения в Европе и Америке. В результате этой его активной деятельности, школа карма-кагью вскоре стала самой распространенной и популярной из четырех великих школ тибетского буддизма (там же: 22–23).

В 1981 году 16-й Кармапа скончался от рака в больнице в Иллинойсе, в Америке. Ему было 58 лет.

О далекой стране под названием Америка семья Апо Гаги ничего не знала. Однако у Дондруба была особая связь с 16-м Кармапой. Когда Дондруб был младенцем, родители взяли его с собой посмотреть на Кармапу, посещавшего в то время Кхам, провинцию в Восточном Тибете, где они жили. И именно 16-й Кармапа дал ему имя Карма Дондруб Таши.

Плод этой связи между великом ламой и семьей простых кочевников уже проявился, и это такой плод, о котором ни Дондруб, ни Лога не смели даже мечтать. Между тем, Апо Гага долго не обнаруживал, кто есть на самом деле. Когда ему было семь лет, он сказал своим родителям, что скоро приедут много людей на лошадях, которые заберут его с собой. И спустя три дня, действительно, появились люди. Это были приближенные 16-го Кармапы, которые искали его новое воплощение. Процедура опознавания показала, что маленький Апо Гага является 17-й реинкар-

нацией предыдущего Кармапы Рангджунга Дордже. Его Святейшество Далай-лама XIV также признал в нем новое воплощение главы традиции карма-кагью. Его кандидатура одновременно была одобрена китайским правительством, видевшим в нем ценного заложника, используя которого можно навязывать тибетцам свой контроль и в то же время демонстрировать всему миру свою религиозную «толерантность».

Мальчику дали монашеское имя Ургьен Тинлей Доржу. В течение последующих семи лет он жил в монастыре Цурпу под пристальным наблюдением китайцев, возвращавших его для исполнения роли «патриотического ламы». Несмотря на жесткий контроль со стороны китайских властей, ему все же удалось в 1999 году бежать из страны. О его побеге тогда написали все мировые газеты. Четырнадцатилетний мальчик проделал путь в 1400 км от своего монастыря Цурпу в Тибете до Северной Индии. При этом он пересек один из самых сложных горных районов мира, пройдя по территории, наводненной китайскими войсками, рискуя погибнуть в случае, если бы его обнаружили. После нескольких месяцев скитаний, он наконец 5 января 2000 года прибыл в Дхарамсалу, где находится тибетское правительство в изгнании.

Целью побега Кармапы был Сикким, где он должен был занять трон своего предшественника и снова надеть легендарную Черную корону, являющуюся в его линии символом восшествия на престол.

Но прежде автономное королевство Сикким стало к тому времени ареной политических баталий и разногласий. В 1973 году Сикким был аннексирован Индией и два года спустя объявлен двадцать вторым штатом страны. Однако Китай никогда не признавал претензии Индии на эту территорию. Помимо прочего, планы Кармапы на будущее в Сиккиме были осложнены еще одной, на этот раз более деликатной проблемой: расколом внутри самой традиции карма-кагью, раскола, который обнаружил бушующую под покровом буддизма яростную междоусобную войну. Смерть 16-го Кармапы в 1981 году оставила после себя глубокую трещину в иерархии кагью.

17-му Кармапе было категорически отказано в разрешении отправиться в Румтек, в официальную резиденцию его предшественника. Заключенный в стенах Гьюто, он может лишь изредка навещать в Дхарамсале Далай-ламу, и то лишь с разрешения своих индийских охранников.

Статус Кармапы до сих пор остается неопределенным. Индийские власти не ответили, может ли он оставаться в Индии, но в то же время никто, собственно, не сказал, что он не может оставаться в стране.

О четырех учениках Кармапы

У 16-го Кармапы было четыре «сердечных ученика», которые являлись держателями линии учений Махамудры (т. е. наивысших наставлений по природе реальности и пути духовной реализации) в школе карма-кагью. Это были 14-й Кунзиг Шамар Римпоче (род. в 1952 г.), известный также под именем Шамарпа; 12-й Тай Ситу Римпоче (род. в 1954 г.); 12-й Гошир Гьялцаб Римпоче (род. в 1954 г.) и 3-й Джагмон Конгтрул Римпоче (род. в 1954 г., в 1992 г. погиб в автокатастрофе). Шамар Римпоче к тому же являлся племянником 16-го Кармапы, он был сыном его родного брата; а Тай Ситу Римпоче имел самую тесную духовную связь с Кармапой, его предшественник, 11-й Тай Ситу отвечал за опознание и обучение 16-го Кармапы.

После смерти 16-го Кармапы эти четыре регента взяли на себя ответственность за обнаружение его реинкарнации. В течение десяти лет они не могли обнаружить его письмо с предсказанием или любой другой знак, могущий указать на то, где надлежит искать его следующую реинкарнацию. В то же время они активно путешествовали по Европе и Америке, давая учения. Из них именно Шамар Римпоче приобрел репутацию блестящего ученого и умелого наставника, способного в максимально доступной форме донести до западных учеников суть буддийских учений. Во время этих поездок Шамар очень сблизился с Оле и Ханной Нидал; его регулярно приглашали давать наставления в центры Оле Нидала, и он ответил ему тем, что даровал ему титул «подлинного буддийского учителя», хотя в традиционном тибетском буддизме такого титула не существует. Тем не менее, этот титул принес Нидалу очень ценное для него доверие и «аутентификацию» в среде его западных учеников.

Откуда взялся второй Кармапа?

В 1989 году Тай Ситу Римпоче приближался к своему 37-летию. В буддизме это возраст считается возрастом препятствий, поэтому уход в уединенный ретрит весьма целесообразен. Тай Ситу начал серию ретритов в своем монастыре в Шераб Линге. Во время этой практики он неожиданно вспомнил, как в декабре 1980 г. встретился с Кармапой в Калькутте. Они остановились в одной гостинице. Кармапа тогда подарил ему защитный амулет — мешочек из парчи, который нужно носить на шее. Тай Ситу тотчас же вскрыл этот амулет, там он обнаружил конверт. На нем почерком Кармапы было написано указание, что конверт нужно открыть в год Железной лошади, т. е. в 1990 году по западному календарю.

Когда настало время, конверт был вскрыт. Там содержалась инструк-

ция, где искать новую реинкарнации Кармапы. Тай Ситу Римпоче поделился этой радостной новостью со всеми остальными. Однако Шамар Римпоче обвинил Тай Ситу в том, что он подделал это письмо и потребовал почерковедческой экспертизы. Тай Ситу срочно приехал в Дхарамсалу и встретился с Далай-ламой. Оказалось, что у Далай-ламы у самого было видение относительно перерождения Кармапы. В этом видении он находился в красивом месте, где вокруг не было деревьев, но было зелено. Горы были невысокими, и с каждой стороны, права и слева, струилось по речке. Здесь не было ни людей, ни животных, но в воздухе слышалось звучание слова «Кармапа». Было решено отправить Джагмона Конгтрула Римпоче в Тибет на поиски мальчика, но он внезапно погибает в автомобильной катастрофе. Кому была выгодна его смерть? После этого несчастного случая между Тай Ситу и Шамаром выросла стена взаимного недоверия.

Но поисковая группа все же была отправлена в Тибет. Через какое-то время оттуда пришло известие о мальчике, найденном в Лхатоке. Имена его матери и отца в точности соответствовали указанным в письме-предсказании, оставленным Кармапой. Тай Ситу сообщил об этом Далай-ламе, который на тот момент находился в Бразилии. Изучив документы и основываясь на собственных порицаниях, Далай-лама одобрил признание мальчика 17-м перевоплощением Гьялва Кармапы.

Шамар Римпоче становился изгоем, а в монастыре Румтек, где он обосновался, начался постепенный процесс раскола. Монахи разделились на два враждующих лагеря — на приверженцев Тай Ситу и тех, кто поддерживал Шамара. Обвинения Шамара заключались в следующем: Тай Ситу, объединив усилия с Далай-ламой и Тибетским правительством в изгнании, тщательно спланировал «обнаружение» и признание Ургьена Тинлея, чтобы отнять контроль над школой карма-кагью у ее законного лидера, т. е. у Шамара Римпоче. В защиту последнего рьяно выступил Оле Нидал. Он также потребовал, чтобы письмо-предсказание было подвергнуто экспертизе. Вскоре Шамар сообщил, что обнаружил кандидата, который, по его мнению, является 17-м Кармапой. Это случилось в январе 1994 года. Это был мальчик, прибывший в Индию из Тибета. Его звали Тензин Кхьенце, Шамар Римпоче впоследствии дал ему монашеское имя — Тинлей Тхайе Дордже. Шамар утверждал, что впервые узнал о Тензине Кхьенце в 1986 году, в то время когда все духовные сыновья 16-го Кармапы дружно трудились в поисках письма-предсказания. Почему он тогда не поделился этой информацией с остальными? «Я не был уверен, что могу доверять ее другим», — был ответ Шамарпы.

В 1999 г. было решено, что Тхайе Дордже готов даровать первые учения, и он отправился в продолжительное турне по европейским странам. Организацией его лекций активно занимался Оле Нидал под эгидой своей организации «Алмазный путь». Так появился второй Кармапа, которого достаточно хорошо знают на Западе и в России в том числе.

История Панчен-лам

Панчен-лама является вторым по рангу лицом после Далай-ламы в школе гелуг тибетского буддизма и считается эманацией будды Амитабхи; линия его перерождений восходит к XIV веку. Титул «панчен-лама» происходит от санскритского «пандит» (ученый) и тибетского «ченпо» (великий), что означает «великий ученый».

Панчен-лама несет частичную ответственность за нахождение реинкарнации следующего Далай-ламы, и наоборот. При этом поиск следующей реинкарнации является вопросом сугубо религиозным, связанным со сложными ритуалами и выработанными традициями. При поиске Панчен-ламы окончательное решение принимает Далай-лама. Эта традиция возникла со времен Далай-ламы V Лобсанга Гьяцо, который нарек Панченом своего наставника — Лобсанга Чокьи Гьялцена, ученого из монастыря Ташилунпо в Шигаце. Три предыдущих реинкарнации Лобсанга Чокьи Гьялцена были также признаны Панчен-ламами. С момента возникновения этой линии, резиденцией Панчен-лам стал вышеупомянутый монастырь Ташилунпо, основанный в 1447 году Далай-ламой I Гендуном Дубпой.

Впоследствии Далай-лама V признал в качестве Панчен-ламы V Лобсанга Еше. Далай-лама VII признал в качестве Панчен-ламы VI Палдэна Еше, который, в свою очередь, распознал Далай-ламу VIII. Последний распознал Панчен-ламу VII.

В первой трети XX века произошел конфликт между Далай-ламой XIII Тубтеном Гьяцо и Панчен-ламой IX Тубтеном Чокьи Ньимой. Тибет в то время нуждался в сильной армии, и Далай-лама велел ужесточить налоговую политику в отношении монастырей. Это вызвало недовольство администрации Ташилунпо (Шакабпа, 2003: 278). В 1923 году Панчен-лама уехал из Тибета в Монголию, а оттуда — в Восточный Китай, где вступил в контакт с китайским правительством Гоминьдана, которое назначило его «уполномоченным на западных границах» (Богословский, 2002: 89). В 1932 году Далай-лама призвал Чокьи Ньиму вернуться, однако тот отказался. Противостояние закончилось лишь со смертью обоих иерархов в 1930-х годах.

Судьба Панчен-ламы X

Панчен-лама X был самой влиятельной фигурой в буддийской иерархии из оставшихся в Тибете после 1959 года, когда Далай-лама и другие представители тибетского правящего класса покинули страну. Первоначально Панчен приветствовал китайскую оккупацию, мотивируя это тем, что она создает наилучшие перспективы для развития современного, модернизированного и прогрессивного Тибета. Китайцы наградили его за такой энтузиазм назначением на пост действующего председателя Тибетского автономного района.

Не прошло и двух лет, как печальные последствия китайского правления стали вполне очевидными, и Панчен-ламу стали посещать нехорошие предчувствия. В 1962 году он представил правительству в Пекине конфиденциальный доклад с критикой китайской политики в Тибете. Этот доклад, известный как «Петиция из 70.000 иероглифов», критиковал аресты и казни, проводимые китайцами в отместку за народное восстание 1959 года, а также нелестно отзывался о навязываемой тибетцам политике коллективизации, известной под названием «большого скачка», введенной Мао и приведшей к массовому голоду и смертям по всему Тибету. В результате этого большого скачка в Китае умерло примерно 30 миллионов человек. Панчен предостерегал, что политика, проводимая центральным китайским правительством в Тибете, приведет к полному уничтожению тибетской культуры и религии (Браун, 2008: 186).

Подобное письмо было равносильно предсмертной записке. Мао Цзэдун отозвался о нем как об «отравленной стреле, пущенной в Партию реакционной феодальной знатью». Панчен-ламе было приказано подвергнуть себя распространенной в те времена «коррекционной процедуре» — яростному публичному самобичеванию, или «самокритике», а год спустя он был вызван в Пекин, где ему предстояло провести следующие 14 лет — сначала в заключении, а потом под домашним арестом.

Во время заключения о судьбе Панчен-ламы не сообщалось абсолютно ничего. Никто не знал, жив он или нет. Только 26 февраля 1978 года китайские СМИ сообщили о его освобождении из тюрьмы. Панчен-лама был назначен на должность заместителя председателя Национального народного собрания Китая и жил в Пекине. В январе 1989 года ему было позволено вернуться в его традиционную резиденцию в Шигаце, в монастырь Ташилунпо. За неделю до этого он вновь публично выступил с критикой китайской политики, утверждая, что Тибет гораздо больше по-

терял, чем приобрел за предшествующие тридцать лет китайского правления. Вечером 27 января он почувствовал внезапное недомогание, находясь в своей комнате в Тишилунпо. На следующее утро он был обнаружен мертвым. Ему было всего 53 года. Всюду стали распространяться слухи о том, что Панчен-лама был отравлен своими китайскими врачами, хотя явных доказательств тому не было (там же: 257).

Смерть Панчен-ламы оставила брешь, которую Китай всеми силами старался заполнить по своему усмотрению. Панчен-лама был в Тибете не просто объектом поклонения простых верующих. В качестве второй по значимости фигуры в иерархии гелуг Панчен-ламы исторически были тесно связаны с процессом признания Далай-лам. Некоторые организации критиковали Панчен-ламу, называя его китайской марионеткой, однако Далай-лама и большинство тибетцев считали его одним из самых мужественных критиков режима Мао и большим патриотом Тибета.

Когда в Тибетской администрации узнали о смерти Панчен-ламы X, немедленно были начаты действия по поиску перевоплощения. В Тибете и среди зарубежной диаспоры были собраны имена около 30 возможных претендентов. Начиная с 1991 года, Далай-лама XIV несколько раз обращался к китайским властям с просьбой позволить ему принять участие в поиске перерождения. В октябре 1995 года он писал в письме к Цзян Цземиню: «На мне лежит ответственность за сбережение и поддержание уникальной исторической связи между Далай-ламами и Панчен-ламами. Например, в моем собственном случае, я глубоко обязан Панчен-ламе X, который проявил глубокий интерес и ответственность в поиске перевоплощения Далай-ламы XIII» (XI Панчен-лама, 1999: 23–24).

Поиски одиннадцатого перевоплощения

В 1991 году гадание показало, что перевоплощение Панчен-ламы находится в Тибете. Другое гадание, устроенное 11 августа этого же года, опровергло результаты предыдущего. В 1993 году очередное гадание показало, что время проводить процедуру определения перевоплощения еще не наступило.

17 июля 1995 года из Пекина по официальным каналам было получено прошение от Чадэла Римпоче, главы сформированного КНР поискового комитета из монастыря Ташилунпо, в котором он сообщил, что в связи с поиском перевоплощения, помимо других религиозных церемоний, в поисках знамений дважды посещалось священное озеро Лхамо Лхацо и один раз озеро Ринпунг Чамсринг Юнгцо. В результате этих посещений

стало ясно, что Панчен-лама XI уже родился, и поиск должен осуществляться к востоку от Ташилунпо среди мальчиков, родившихся в годы Овцы, Лошади и Змеи.

В 1994 году оракул Нейчунг в Дхарамсале провозгласил: «Учитель мой, достойный почитания, продолжает искать перевоплощение. Если тибетцы с твердостью сохраняют единство, скоро в Тибете будет найдено истинное перевоплощение». В этот же день предсказание было подтверждено оракулом Цангпа. 30 марта 1994 года, по специальному запросу монастыря Ташилунпо в Индии, тот же самый оракул Цангпа вновь предсказал: «Панчен-лама переродился в Тибете, и поскольку Его Святейшество Далай-лама исследует вопрос, беспокоиться не о чем» (там же: 24–25).

3 декабря 1994 года вновь было проведено гадание, с тем, чтобы выяснить, не наступило ли время проводить процедуру опознавания перевоплощения. Ответ был утвердительным. И в январе 1995 года Далай-лама XIV, во время учения Калачакры в Мунготе на юге Индии, начал процедуру определения перевоплощения. Гадание показало, что Гедун Чокьи Ньима, сын Кончок Пунцога и Дечен Чодон из района Лхари, к северу от Лхасы, является наиболее вероятным кандидатом. Чтобы исключить ошибку, было проведено еще два повторных гадания; они подтвердили, что найденный ребенок является истинным перевоплощением Панчен-ламы. И наконец оракул Нейчунг провозгласил: «Нет нужды в том, чтобы мне, не имеющему формы, говорить или делать что-либо еще. Учитель мой, достойный почитания, уже исследовал вопрос посредством ума трех тайн» (там же: 26–27).

Последнее гадание было проведено 13 мая 1995 года, чтобы определить, уместно ли объявлять об определении Панчен Римпоче, или надо отложить это. Гадание показало, что будет лучше не откладывать и объявить об этом 14 мая 1995 года. Это был очень благоприятный день, день, когда Будда впервые даровал учение Калачакры. Его Святейшество Далай-лама XIV официально объявил шестилетнего Гедуна Чокьи Ньима одиннадцатой реинкарнацией Панчен-ламы. Это был очень живой и сообразительный мальчик, который еще в раннем детстве, едва научившись говорить, произнес: «Я — Панчен, мой монастырь — Ташилунпо, я сижу на высоком троне».

История появления второго Панчен-ламы

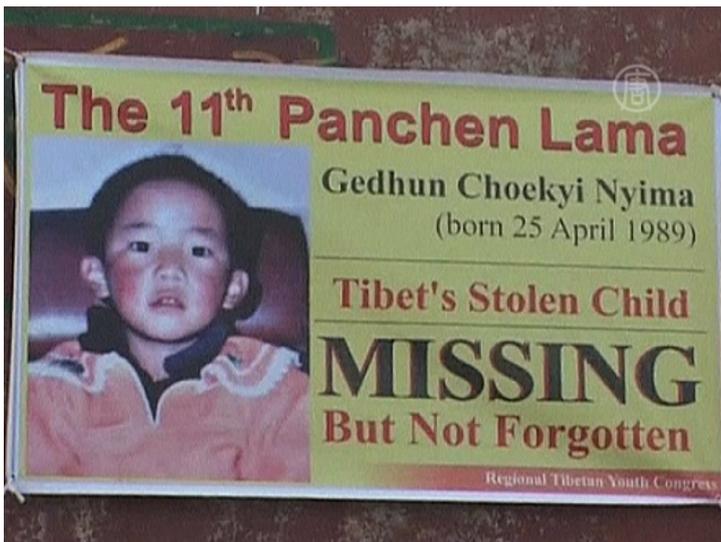
Как только Далай-лама объявил о новой реинкарнации Панчен-ламы, китайское правительство тут же отреагировало на это тем, что выдвинуло

свою кандидатуру. Это был другой ребенок по имени Гьялцен Норбу. 17 мая 1995 года, т. е. буквально через три дня после официального признания, шестилетний Гендун Чокьи Ньима и его родители внезапно исчезли из дома, взятые, как сообщают очевидцы, в китайский полицейский участок. Китайское правительство, по-видимому, опасаясь потери контроля над тибетским регионом, незамедлительно отправило маленького Римпоче в неизвестном направлении.

Являясь Панчен-ламой XI, Гендун Чокьи Ньима, по сложившейся традиции, должен жить в своем монастыре Ташилумпо в Шигаце, но в этом городе запрещены даже его портреты. Вместо них повсюду расставлены большие портреты навязанного Пекином Панчен-ламы. Когда он приезжает в Ташилумпо, людей заставляют идти в монастырь, в противном случае им грозит штраф со стороны правительства. «Мы никогда не признавали мальчика, выбранного Далай-ламой. Он был избран с нарушением религиозной политики и исторически сложившейся ритуальной практики», — объясняют в администрации Ташилунпо.

Несмотря на политику запугивания, многие тибетцы зовут Гьялцена Норбу «ненастоящим Панченлом», а рядовые жители Шигаце не проявляют по его поводу ни восторга, ни энтузиазма, несмотря на то, что он время от времени наносит им визиты. Для простых тибетцев верность Гендуну Чокьи Ньиме зачастую означает верность Далай-ламе.

Настоящий же Панчен-лама до сих пор продолжает находиться где-то в изоляции, его держат в условиях абсолютной секретности. Несмотря на многочисленные обращения правительства Тибета в изгнании, а также различных международных организаций, официальные власти Китая отказываются предоставить информацию о местонахождении Гедуна Чокьи Ньима или допу-

стить к нему независимых наблюдателей для того, чтобы они встретились с ним и его родителями и удостоверились в их безопасности.

Только 28 мая 1996 года китайские власти наконец признали, что

мальчик и его родители находятся у них. Это было сделано в ответ на продолжительное расследование Комитета по правам ребенка при ООН — организации, следящей за соблюдением Конвенции по правам ребенка, которую КНР обязалось соблюдать. Официальный представитель Китая при ООН в Женеве Ву Цзянминь заявил, что мальчик, по просьбе родителей, был принят под защиту правительства КНР. Так, несмотря на пренебрежение ролью Далай-ламы в определении Панчен-ламы в отказ признать Гедуна Чокьи истинным перевоплощением, китайское правительство признало арест ребенка на основании «заботы» и «желания оградить от похищения его сепаратистами». Однако на вопрос, почему власти зашли столь далеко в деле обеспечения безопасности ребенка, который, по их мнению, не представляет из себя ничего особенного, однозначно ответить невозможно. Китайское руководство понимает, что шесть миллионов тибетцев и буддисты по всему миру не признают иного перевоплощения Панчен-ламы кроме признанного Далай-ламой Гедуна Чокьи. С другой стороны, назначая Панчен-ламу по собственному выбору, Китай пытается политизировать религиозный вопрос тибетцев. Объявляя тибетский буддизм и его систему поиска реинкарнаций «феодалскими и реакционными», атеистический режим Поднебесной все же склонен отказать от крайностей в отношении Панчен-ламы. Лидеры коммунистической партии разрешили поиск его перевоплощения с тем, чтобы сохранять и расширять жесткий контроль над религиозной и светской жизнью Тибета (там же: 5–6, 8).

* * *

Многие усматривают в историях с Кармапой и Панчен-ламой генеральную репетицию того, что может произойти, когда уйдет нынешний Далай-лама XIV, и его последователи будут вынуждены искать его преемника наперегонки с Пекином. Вот тут-то и понадобится Пекину собственноручно выпестованный и сговорчивый Панчен.

В 1992 году, когда 17 реинкарнация Кармапы была обнаружена, а воплощение Панчен-ламы спустя три года после его смерти еще не было найдено, выдача Китаем официальной «верительной грамоты» на признание Кармапы явилась способом прощупать почву и создать формальный прецедент на будущее.

Список литературы:

- ХI Панчен-лама Гедун Чокьи Ньима (1999). Тибетский центр за права человека и демократию. М.
- Богословский, В. А. (2002) Политика ХIII Далай-ламы в Тибете. М. : ИВ РАН.
- Браун, М. (2008) Танец 17 жизней. Невероятная и правдивая история 17-го Кармапы Тибета. М.
- Шакабпа, В. Д. (2003) Тибет : политическая история. СПб. : Нартанг.

Дата поступления: 14.12.2013 г.

KARMAPA XVII AND PANCHEN LAMA XI: AN INCOMPLETE INTRIGUE

M. V. Mongoush

Abstract: Article is about two famous figures of the Tibetan Buddhism — Karmapa XVII and Panchen Lama XI, whose role in the history and spiritual culture of Central Asia and Tibet is extremely high. The special attention is given to the political intrigue connected to their recognition as reincarnations of their predecessors.

Keywords: Tibet, Karmapa XVII, Panchen Lama XI, Tibetan Buddhism, reincarnation, tulku, Rinpoche, Chinese policy, religion.